

Дата получения: 16/04/2021

Дата принятия: 08/06/2021

(стр. 1-26)

Армянская община Кишинева
(середина XVIII век – начало XX века)

*Ион Гуменный **

Аннотация

Армянская община и её приход в Кишиневе были одними из наиболее представительных сегментов данной конфессии в Бессарабии и часто находились на переднем плане религиозной и культурной жизни. В статье рассмотрен ряд вопросов, связанных в первую очередь, с появлением представителей армяно-григорианского вероисповедания в Кишиневе и демографической эволюцией данного элемента. Исследование также затрагивает проблему функционирования двух важных инструментов в деятельности любого прихода - церкви и школы.

Ключевые слова: армяне, Кишинев, демография, церковь, приходская школа

* Институт истории при Министерстве образования, культуры и исследований Республики Молдова (gumenai@gmail.com).

Армянская община Кишинева, хотя и не имеет такой давней истории, как, например, Аккерманская, всё-таки важна и насыщена событиями. Во многом это связано с одной стороны с тем, что в XIX веке Кишинев стал административным центром области, а с другой – в связи с тем, что долгое время здесь находилось духовное руководство епархией этого культа.

С диахронической точки зрения, мы считаем, что можем говорить о поселении ряда армянских жителей в этой местности еще в первой половине 18-го века. Первым документальным подтверждением, касающимся армян из Кишинева, которое известно на данный момент, является акт 1742 года, когда тогдашний господарь Григоре Гика выдал акт, в соответствии с которым общине армянских горожан из Кишинева предоставляются привилегии, равной с таковыми у армян из Ясс (Саргошу, 2001: 139). Это утверждение также вытекает из того факта, что в 1774 году по существующим данным в Кишиневе насчитывалось около 154 глав семей, которые составляли бы 770 человек. Из этого общего числа по конфессиональной принадлежности 25 глав семей или 125 человек были армянами (Хайдарлы, 2007: 54). Поэтому мы считаем, что примерно через 30-40 лет возможно, что численность армянского населения достигла 125 человек.

Рост численности армянского населения в этом городе был приостановлен с началом новой русско-турецкой войны, которая для имела роковые последствия Кишинёва, так как 1788 году он был практически полностью уничтожен турецкими войсками (Nesterov, 2019)¹.

¹ Tamara Nesterov, "Chişinău, etapele devenirii urbane (1436-1812)"// http://www.istoria.md/articol/258/Chi%C5%9Fin%C4%83u,_etapele_de_venirii_urbane. 22 декабря 1788 года фон Раан писал:

Именно по этим причинам, в «Реестре Людей (Condica liuzilor)» с 1803 года, на Кишинёвском городке, зарегистрировано 133 плательщиков дани молдаван с годовым налогом 880 леев и только 44 армян с годовым налогом 660 леев (Агару, 2012: 112).

Подсчёт численности армян за пределами Карпатской дуги был осуществлён в середине русско-турецкой войны 1806–1812 годов епископом Глигором Захаряном, который 14 октября 1809 года направил письмо светской администрации региона, заявляя, что в следствие полученного указания проинспектировал все приходы, подчиняющиеся ему, записав всех армян из Молдовы, Валахии и Бессарабии. Согласно данным, общее число армянских семей составило 1159: в Хотине была одна армянская церковь, священник, два служителя церкви и 16 семей; в Кишинёве, в том же порядке - церковь, три священника, четыре служителя церкви и 113 семей; в Оргееве - церковь, два священника, два служителя церкви и 34 семьи; в Бендерах шесть армянских семей; в Килии четыре армянские семьи; в Аккермане - церковь, протоиерей, четыре священника, восемь служителей церкви и 116 армянских семей; в Измаиле - церковь, два служителя церкви и 32 армянские семьи. В целом по всей Бессарабии будет 5 церквей из 15 (и пять армянских общин из 15, перечисленных армянским архиепископом), один протоиерей из шести, 10 священников из 27, 18 церковных служителей из 72 и 321 семей из 1159, что составило бы приблизительно 27,7% от общего числа армянского населения в румынском пространстве (Popovici, 1930: 295-296).

Кишинёв до опустошения был средним городом; но когда турки оставили его при отступлении, они подожгли его в соответствии со своим обычаем. Зрелище, которое трогает - это видеть новые разрушения на каждом шагу, видеть разрушения, которыми балуется только варварский враг. Здесь можно увидеть печи и корзины, остатки лучших домов, которых насчитывалось около трёх сотен. Лавки торговцев, которые образовывали каменный квадрат на 300 сажень вокруг него, также погребены под пеплом, как и около шести - семи церквей.

Таким образом, можно отметить, что армянская община в Кишинёве насчитывала 113 семей и, с численной точки зрения, была на втором месте и была близка к Аккерманской, которая занимала первенство.

К концу русско-турецкой войны армянская община в Кишинёве, которая, как мы видели во время войны, растёт, была замешана в деятельности, которая, однако, не может быть подтверждена и которая, по нашему мнению, является ошибочной.

Ф. Ф. Вигел утверждает, что генерал Бахметьев, тогдашний представитель центральной власти, был бы более удовлетворён, если бы центр территории, которая недавно стала частью Российской империи, был расположен в Бендерах. Согласно некоторым мнениям, его позиция изменилась из-за взятки, которую дало армянское население. Именно эта взятка повлияла на губернатора области, который передумал, остановив своё внимание на Кишинёве (Gumenâi, 2014: 339).

Мы не считаем, что в процессе обозначения центра нового региона, присоединенного к Российской империи, решающую роль сыграли взятки, а скорее - географическое положение и расположение в Кишиневе административного центра православной церкви.

Несомненно, одно: дальнейший рост численности армянского населения в этом городе и более того, как мы увидим ниже, здесь будет создан центр новой епархии этой конфессии в Российской империи.

Таким образом, согласно существующим статистическим данным к 1840 году в Кишинёве можно было насчитать трёх священников, двух служителей церкви и 591 прихожан (НАА: 56, оп.

I, д. 836, л. 21)¹. Примерно через десять лет, в 1851 году, было два священника, пять церковнослужителей и 613 прихожан (НАА: 56, оп. I, д. 2813, лл. 100 об. -101)².

Во второй половине XIX в. В Кишинёве наблюдается снижение численности армян. Причины этого явления не могут быть точно установлены, но можно констатировать, что этот процесс происходит на всей территории Бессарабии. Таким образом, к 1860 году в столице провинции жили два священника, два служителя церкви и 497 прихожан (НАА: 56, оп. I, д. 4046, л. 107)³. Даже если за седьмое десятилетие у нас незначительное увеличение (в 1872 году в Кишинёве было зарегистрировано 520 армян (НАА: 56, оп. I, д. 6258, лл. 102 об. -103)), к 1880 году в столице Бессарабии проживало 368 (НАА: 56, оп. I, д. 7878, л. 268 об.) представителей этого культа, а в 1892 году их число составляло 370 человек (НАА: 56, оп. I, д. 8897, лл. 49 об. - 50).

К началу XX века число армян, составлявших Кишинёвскую общину, колебалось из-за иммиграционных процессов, происходивших в ней, из-за политических процессов как внутри, так и за пределами Российской империи. Так, в 1902 году это число равнялось 416 (НАА: 56, оп. I, д. 10044, лл. 195 об. -196), в 1910 году – 374 (НАА: 56, оп. I, д. 1139, лл. 31 об. -32), а к 1915 году - 460 человек (НАА: 56, оп. I, д. 795, часть 3, лл. 209 об. - 210).

Независимо от численности армянской общины в Кишинёве, центр ее жизни вращался вокруг места поклонения, то есть

¹ Национальный Архив Армении (далее НАА), Фонд 56, оп. I, д. 836, л. 21. Представители духовного управления Армянской Апостольской Церкви в Кишинёве здесь не были приняты во внимание.

² Другая перепись того же 1851 года упоминает 2 священников, 4 служителей и 601 прихожан.

³ Другая перепись показывает, что в этом году в Кишинёве родилось 22 человека армянского происхождения, 20 умерло, три брака были совершены, и было указано 504 армян.

церкви. Как мы уже видели, армянская община в Кишинёве может быть засвидетельствована уже в первой половине или в середине 18-го века. Что касается строительства церкви, то её постройка может быть ориентирована на начало XIX века¹.

Будучи построенной на фундаменте старой молдавской церкви, она унаследовал от молдавской церкви удлинённый план корабельного типа, округленный к востоку обширной апсидой алтаря. Многие особенности были введены в его архитектуру после её перехода во владение армян: отсутствует характерная для западного православия перегородка между нефом и нартексом, появились боковые отсеки, так называемые хоры, места, построенные специально для боковых алтарей. Затем была построена колокольня, прикреплённая к западному фасаду, внутренние хранилища были изменены, и была прикреплена комната к северу от корабельного плана, где крестили младенцев (*Biserica armenească apostolică Sf. Maica Domnului*, 2020).

Она был взведена в 1803 году в честь храма Пресвятой Богородицы (*Surb Astuacacin*) Иоанесом, сыном Акопа, в память о своей матери Чиохар, жене Рипсимии, сыновьях Авраама и Аруджуна, дочери Хатун и всех родственников его. его (см. приложение).

В 1804 году из-за пожара или другого бедствия церковь былл перестроен. Мы не можем согласиться с рядом авторов

¹ В 1774 году среди кишиневских армян упомянут священник Мусуз, который служил в армянской церкви здесь. (*Moldova în epoca feudalismului*, VII/II, с. 434.). Это заставляет некоторых исследователей полагать, что армянская церковь, возможно, существовала еще во второй половине 18-го века, которая была позже восстановлена. (Цит. Ciocanu, 2017). Однако мы остановимся на более старой интерпретации, тем более что присутствие армянского священника все еще не является сильным аргументом в пользу существования храма. Он мог прийти откуда-то, и в Кишиневе он был только во время переписи, или он мог совершать богослужение в одном из домов богатых армянских прихожан, что также практиковалось в других армянских приходах и других конфессиях.

(например, Аравиром Тораманяном), которые утверждают, что в этом году было построено только южный притвор, где на восточной стене был установлен второй алтарь с деревянным иконостасом (Biserica armenească apostolică Sf. Maica Domnului).

Надпись, которая сохранилась до наших дней, очень ясно указывает, что церковь, посвященная Богородице, была перестроена во времена Патриарха Давида на средства и с помощью Барсеха Престского и Арутюна Мугдуси и его жены Хатун Мугдуси и сына Мовсеса. Авейкова, сына Сантура Престского, его жены Зиумруд, сына Степана, жителя Кишинева Л.Х. Мкртича, сын Арутюна, жена Манан и матери Гиурика Мугдуси Акопджан, сын Оганеса и жены Рипсимии, матери Гиухера - Хатун, Багдасара, сына Мелкона Аккерманского, и жены Аслик, сына диакона Григория, с помощью Дьякона Георгия и всех прихожан (НАА, фонд 81, оп.1, д.13 бывшее 40, 1, лл. 38-40).

Церковь была построена под руководством Вардана из Ясс в 1254 году в соответствии с армянской хронологией, что означает 1805 год. Однако, Х. Кучук – Иоаннесян, который расшифровал надпись отмечает, что речь идёт о 1804 годе (НАА, фонд 81, оп.1, д.13 бывшее 40, 1, лл. 38-40).

Таким образом, церковь была перестроена, и, очевидно, был добавлен ряд элементов, которые отсутствовали в плане церкви 1803 года, и речь не может идти только о строительстве некоторых дополнений.

Как перенос епархиального центра в Кишинёв во главе с епископом Григором Захаряном, так и строительство Армянского двора в 1813 году, а также создание новой епархии Бессарабии и Нового Нахичеваня в 1830 году никак не повлияли на церковь Пресвятой Богородицы с архитектурной точки зрения, однако, она была преобразована из приходской церкви в соборную, таким образом изменился только её ранг.

Однако согласно Постановлению об армяно-григорианской церкви от 11 марта 1836 года церковь поддерживалась общиной или состоятельными людьми, которые были представителями общины. Именно по этим причинам Мартирос Сарчизов Чубуччи занимал должность основателя церкви, с 1859 года на протяжении 13 лет продолжалось обновление и украшение церкви, и были приобретены различные украшения на общую сумму 250 серебряных рублей¹.

В 1873 году житель Кишинева, известный покровитель Давид Андриасович Захарян из собственных доходов отремонтировал и восстановил престол и постамент креста, потратив сумму в 1700 рублей (Российская и Ново-нахичеванская епархия, 2013).

В 1884 году по указу епархиального предводителя епископа Макара, согласно приведенному выше источнику, были отремонтированы колокольня, купол и крыша церкви. Работы были выполнены при финансовой поддержке основателя Степана Погосяна, священника Барсега Казанчанца, Степана Саркисовича Бархударяна, а также прихожан (Российская и Ново-нахичеванская епархия, 2013).

В 1885 году церковь была восстановлена и была проведена обширная работа за счет Оганеса, сына Манук-бея. Сильную

¹ Последний за свою деятельность был представлен Консistorией Армяно-Григорианской Церкви к награждению, в аргументации запроса, указывалось, что он обновил и декорировал церковь и приобрел различные украшения для Церкви. Он характеризуется верой в служении и поддерживает церковь в доброжелательной манере, за что он получил благодарность от армянских прихожан и епархиального руководства, которые посетили храм. За период деятельности в этой службе за девять лет он увеличил капитал церкви от продажи свечей и других доходов более чем на 1500 рублей серебра.

Он пожертвовал из собственного дохода на покупку различных украшений сумму в 250 серебряных рублей.

Выдвигается на награждение серебряной медалью с надписью: «За рвение» с ношением на шее ленты Святого Станислава. (НАА Фонд 56, оп. I, д. 5761, л.4.).

восточную ноту привнесло строительство лоджии, пристроенной к южному притвору, построенной над могилами семьи Манук-бея, в архитектуре которой пропагандировались специфические арабо-мусульманские черты, но планиметрическое решение является частью армянского наследия. Автором этой конструкции считается архитектор А.И. Бернардацци.

Стены здания были подняты ок. 65 см, новая часть подчеркнута аркой, напоминающей средневековые ниши, по периметру под карнизом с неоклассическими лепными украшениями. Старые своды были снесены и заменены новыми, под влиянием стиля барокко. Цилиндрический свод, поддерживаемый двойными арками, был пересечен маленькими сферическими заглушками. Их поверхности и западная стена были покрыты фресками. Колокольня была поднята на один уровень, ее силуэт стал более элегантным, а последний уровень украшен деталями архитектуры французского неоклассицизма.

Во время этой реконструкции были введены характерные формы исторической Армении: крыша колокольни стала пирамидальной, над алтарем и южным крыльцом были возведены небольшие декоративные башни аналогичной формы, архитектором был А. И. Бернатдацци. Также в этот период капитальной реставрации здания была установлена скульптурная отделка портала у главного входа через колокольню, художественная композиция с резными крестами, мотив, использованный в армянской скульптуре под названием *хац'k'ar* (*Biserica armenească apostolică Sf. Maica Domnului, 2020*).

В следующем году, однако, церковь постигнет новое бедствие. Согласно письму № 1724 г. от 18 июля 1886 г., адресованному руководству города от Консistorии Кишиневской и Ново-Нахичеваньской Епархии Армяно-Григорианской Церкви, было показано, что из-за проливного дождя 2 июля, произошедшего в

Кишиневе, был нанесён множественный ущерб всему городу, но в особенности армяно-григорианской церкви, посвященной Богородице, которая была отремонтирована, восстановлена и перестроена в прошлом году. Согласно показаниям, дождевая вода накопилась во дворе, и проделав яму рядом со зданием, не имея возможности обойти фундамент, в основном ушла под церковь. В результате несколько дней спустя стены и чердак церкви так сильно треснули, что обломки штукатурки начали падать, и продолжили осыпаться даже во время богослужения.

По этим причинам и во избежание каких-либо неприятностей была создана специальная комиссия, состоящая из второго архитектора, сотрудника полиции, члена городского руководства и заместителя армяно-григорианского епархиального руководства, которые должны были найти все недостатки. а также все, что необходимо для их устранения (*Из истории армяно-украинских ...*, 2012: 195-196).

В 1909 году глава Нахичеванской и Бессарабской епархии архиепископ Нерсес обратился к Духовному собору армянских церквей в Санкт-Петербурге с просьбой помочь построить новую церковь в Кишинёве. Запрос был аргументирован тем, что старая церковь полуразрушена и очень хрупка. Кроме того, место поклонения находилось в старой части города, откуда армяне уехали и поселились в центре города, и в настоящее время церковь была лишь только домами, населенными преимущественно евреями. В связи с этим решение об обязательном строительстве новой церкви было принято на общем собрании прихожан 28 ноября того же года, и из общей суммы в 50 000 рублей при предполагаемом строительстве сообщество должно было собрать 20 000 рублей (Российская и Ново-нахичеванская епархия, 2013).

Все-таки дело затянулось, потому что в 1911 году архиепископ Нерсес вновь обратился к Совету армянских церквей в Санкт-Петербурге с просьбой внести свой вклад в строительство новой церкви в Кишинёве, на этот раз, сославшись на тот факт, что церковь не отвечает требованиям и не вмещает всех прихожан, число которых увеличивается из-за прибытия в этот район все большего числа военных армян. Кроме того, архиепископ ссылался на тот факт, что, если новая церковь не будет построена, Синод Эчмиадзина может потерять всё имущество в Кишинёве (Российская и Ново-нахичеванская епархия, 2013).

Однако только 9 марта 1913 года Совет Армянских Церквей в Санкт-Петербурге принял решение о финансировании строительства храма за 25 000 рублей. Сумма должна была быть переведена в течение трёх лет, поэтому первый транш в 5000 рублей был отправлен 23 июля 1914 года (НАА, Фонд 399, оп. I, д. 948, лл. 6-17.).

Поскольку дело не продвигалось до 1917 года, в ноябре того же года общее собрание прихожан обратилось в Синод Эчмиадзина с теми же просьбами о помощи в строительстве новой церкви (НАА, Фонд 56, оп. XVIII, д. 250, л. 41).

Несмотря на то, что новая церковь армянского культа не была построена, в Кишинёве все же появилось место поклонения для армянской общины. В ноябре 1912 года по просьбе семьи Богдасаровых епархиальная консистория в Кишинёве Армяно-Григорианской Церкви направит в Эчмиадзинский Синод Армяно-Григорианской Церкви запрос на строительство церкви-часовни на Армянском и Католическом кладбище.

31 декабря 1912 года этот отдел, обратился в Синод № 3331 исходя из пункта 4 статьи 114 Кодекса законов Российской империи (том XI, часть I, издание 1896 года), сообщая, что это входит в его компетенцию, но относится к компетенции Министерства

внутренних дел, поэтому оно даже не провело экспертизу полученных актов и не представило их в Синод.

Однако Епархиальная консистория Ново-Нахичеванской и Бессарабской Армянской Апостольской Церкви, которая, как мы уверены, была проинформирована о данном ответе, продолжала настаивать на своём в Синоде Эчмиадзина. В связи с этим, 25 февраля 1913 года архимандрит Ново-Нахичеванский и Бессарабский направил телеграмму в высший церковный форум, в которой просил о ускорить дело от 13 ноября 1912 года под № 2056 (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 1158, л. 6).

Менее чем через месяц епархиальная консистория и архиепископ Ново-Нахичеванский и Бессарабский направят в Синод Армянской Апостольской Церкви новую телеграмму, в которой сообщал, что по просьбе Ивана Богдасарова консистория запрашивает утверждение церковного проекта от 13 ноября под № 2056 (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 1158, л. 7).

Между тем из существующих данных следует, что Синод действительно направил запрос в Министерство внутренних дел, поскольку 11 марта 1913 года приказом Министерства внутренних дел № 2491, Департамент по духовным вопросам проинформировал армяно-григорианский Синод Эчмиадзина о том, что могут быть приняты соответствующие положения. Губернатор Бессарабии был также проинформирован о том, что на основании предупредительной просьбы Синода Эчмиадзина и Высокого соглашения, а также в соответствии со Сводом законов Российской империи (издание 1906 года, том XII, часть I, примечание 2 от пункт 140), проект строительства армянской часовни на армянском кладбище в Кишиневе принадлежит Департаменту строительства Бессарабского правительства, Департамент по духовным вопросам считает своим долгом информировать

Эчмиадзинский Синод обо всём изложенном, в результате решения от 1 февраля 1913 года под № 226.

В результате ответа, предоставленного вышестоящими инстанциями, работы стали продвигаться более интенсивно и с иным отношением со стороны Кишинёвского Департамента по строительству, который 23 марта того же года попросил Синод направить церковные документы и планы, которые были возвращены государственными органами с отчётом от 31 декабря 1912 г.

Более того, уже 27 апреля 1913 года Департамент по строительству в Кишинёве направил телеграмму в Синод Армянской Апостольской Церкви, в которой объявил, что план строительства церкви был принят.

В то же время 12 июня 1913 года в докладе Департамента по духовным вопросам Министерства внутренних дел, Синод Эчмиадзина был проинформирован о том, что после выступления Министерства внутренних дел Его Императорское Высочество согласилось разрешить строительство армянской церкви на армянском кладбище в Кишинёве.

27 июня 1913 года губернатор Бессарабии также проинформировал верховные инстанции Армянской церкви, упомянув при этом, что он также сообщил об этом и в Епархиальную консисторию Армянской церкви и предоставит необходимые положения, запрошенные местной светской администрацией.

Таким образом, в результате разрешения административно-правовых проблем на местном и центральном уровне, приступили к строительству места поклонения. Из имеющейся информации знаем, что архитектором этой церкви был А. Хачикянц, а основателем считается Антонина Богдасаров (Балиоз),

информация, которая, по нашему мнению, немного преувеличена, в том смысле, что вся семья участвовала в строительстве церкви, а Антонина с 1916 года финансировала завершение строительства (Gumenâi, 2017: 135-139).

Армянская церковь в Кишиневе имела некоторую собственность. К сожалению, для первой половины XIX века данные об этом отсутствуют. Первая информация такого рода относится к 1855 году, когда церковь владела: землей под кладбищем площадью девять десятин и 250 сажень; пять лавок, оцениваемых в 714,28 руб.; денежный капитал в размере 908,34 руб.; доход составляющий сумму в размере 585,97 руб (НАА, Фонд 320, оп. I, д. 907, л. 87).

В соответствии с данными 1881 года, во владении церкви было два сада и виноградники, 2 кирпичных дома, 2 фабрики, получала доход в размере 1510,83 руб. и имела расходы в размере 1453,91 руб. (НАА, Фонд 56, оп. XIV, д. 119, л. 81), и через три года по-прежнему владела садами и виноградниками, но без упоминания заводов, вместо этого имела капитал суммой в 579,51 рубля, выручку в размере 1532,39 руб. и 1300, 32 руб. приходилось на расходы (НАА, Фонд 56, оп. I, д.7878, лл.159 об. - 160).

На начало XX-го века, в 1902 году, во владении церкви Пресвятой Богородицы были указаны 2 виноградника и два каменных дома, один из которых был для школы, капитал в размере 1337, 25 рублей, доходы - 2448,11 рублей. и расходы - 1480,65 рублей (НАА, Фонд 56, оп. I, д.10044, лл.195 об. - 196).

Более конкретные данные о владениях Армянской церкви из Кишинёва содержатся в отчёте от 11 августа 1903 года, переданного в Министерство собственности. В этом отчете в соответствии с политикой, проводимой царём в отношении армяно-григорианской церкви, было показано, что два каменных дома были выписаны для конфискации, один из которых был домом

священника, а другой предназначался для школы; в 5-м секторе города Кишинёва - Малина Микэ фруктовый сад № 15, с домом, корчмой, погребом, и фонтаном, с утварью для виноделия и общей площадью 4 десятины и 115 саженьей, причём этот сад сдавался в аренду до 1 октября 1907 года с выплатой в 170 рублей в год.

Кроме того, этой церкви, в том же секторе Малина Мика принадлежит фруктовый сад на №269 с площадью 6 десятин и 149 саженьей, который также сдавался в аренду до 26 октября 1912 года за 225 рублей. годовых.

Из всего этого Церкви Пресвятой Богородицы осталось в пользовании два дома - один как дом для священника, а другой - как помещение для школы (*Из истории армяно-украинских ...*, 2012: 199).

Даже если репрессивные меры царских властей не продлились долго, восстановление Церкви армянской общины из Кишинёва не произошло за короткое время, потому что до 1908 года для неё не было выделено никакой новой собственности (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 10837, л. 1).

Однако уже к 1910 году приходу принадлежало 2 сада, 300 руб. дохода и 40 руб. - расходы (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 1139, лл. 31об. -37 об.), спустя два года в дополнение к упомянутым фруктовым садам и виноградникам, все еще имелся денежный капитал - 3641, 32 рубля, доходы в размере - 2799,96 рубля. и расходы - 2791,91 руб. (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 1608, л. 384 - 391), а к 1915 году ко всему этому прибавился дом (НАА, Фонд 56, оп. XV, д. 10837, лл. 215об. - 201б).

Непременным инструментом жизни армянской общины в Кишинёве была приходская школа, устроенная рядом с местом поклонения.

Что касается даты её открытия, некоторые историки в Армении считают, что она была основана в 1838 году (*Армянские церкви Новой Нахичевани*, 2017). Мы не можем согласиться с этим утверждением по нескольким причинам. Прежде всего, даже если бы армянская община в Аккермане была более многочисленной, чем в Кишинёве, мало вероятно, что лидер епархии того времени, символическая фигура католического будущего Нерсес V, позволил бы открыть в 1831 году (Gumenâi, 2018: 371-380) приходскую школу в Аккермане и лишь в 1838 году - в центре губернии и в непосредственной близости от резиденции Бессарабской и Нового Нахичеванской Епархии армяно-григорианской церкви.

С другой стороны, согласно выписке о заседании Строительного комитета в Кишиневе в августе 1830 года, протоиерей А. Самуилова члена Духовного руководства, выдвинул на просьбу о строительстве во дворе соборной церкви здания Епархиального духовного руководства и Армянской детской школы. В решении этого комитета указывалось, что был получен запрос на строительство одноэтажного здания во дворе католической церкви армянского культа, в которой будет располагаться духовное руководство и детская школа. И рассматривается разрешение или отказ делегировать полномочия Архитектору Гаскета и члену комитета Кузнецова для выяснения всех обстоятельств на месте касающиеся постройки школы (*Из истории армяно-украинских ...*, 2012: 199).

Итак, из документа ясно, что уже в 1830 году было запрошено строительство здания для приходской школы. Поэтому мы не можем допустить, что она была открыта лишь в 1838 году, даже если российские чиновники и бюрократия сильно задержали это строительство, зная, что школа может функционировать без собственных помещений. К этому добавляются качества фактор личности лидера епархии епископа Нерсеса, который с одной стороны был известен как очень активный деятель, а с другой -

как импульсивный пропагандист образования и обучения среди армянского населения.

Что касается количества студентов, то оно варьировалось от 15 до 35 человек в течение XIX века. С начала XX века их число значительно уменьшается. Так, в 1840 году, согласно архивным данным в Кишиневе, рядом с армянской церковью была приходская школа, в которой учитель был активным и в него было зачислено 20 учеников (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 836, л. 210) (для сравнения, в том же году в Аккермане было три учителя и 48 учеников). Спустя два десятилетия, в 1860 году, армянская община в Кишиневе имела приходскую школу с двумя учителями и 20 учениками (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 4046, л. 107). К 1872 году было две школы с тремя учителями и 35 учениками (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 6258, лл. 102об. - 103). Отчет Епархиального духовного руководства следующего года показал, что в Кишиневе существовала приходская школа для мальчиков, в которой учились 14 учеников, учителями были Степан Бахрударянц и Мартирос Чапчакянц. В том же городе была школа для девочек с 13 ученицами, в которой в качестве учителей были работали двое упомянутые выше и Мария Шишманянц. Все учителя имели российское подданство, требование, без которого, в соответствии с действующим законодательством, они не могли быть допущены к деятельности в образовательной сфере (НАА, Фонд 56, оп. XV, д. 43, лл. 18-19).

В 1875 году количество учителей оставалось прежним, но количество учеников изменилось, уменьшившись до 20 учеников (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 6646, л. 132 - 133). В следующем году было построено новое здание школы, которое какое-то время находилось в здании церкви, занимало четыре комнаты, и стоило 12 тысяч рублей. Интересно, что в то время школа располагала библиотекой с фондом из 243 книг (*Армянские церкви Новой Нахичевани*, 2017).

В 1980-х годах ситуация существенно не изменилась, потому что в 1882 году в Кишиневе существовала армянская школа с тремя учителями и 30 учениками (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 7878, часть 2, л. 297.) (для сравнения, в Аккермане была школа с четырьмя учителями и 58 учениками).

Наконец, в начале 20-го века, в 1912 году, под эгидой учителей Седрака Барсеговича Едигаряна и Аны Карапетовны Пиличан, в армянской приходской школе учились 14 учеников (девять мальчиков и пять девочек), число, которое не изменилось и в 1916 году (см. приложение) (НАА, Фонд 56, оп. XV, д. 612, лл. 62 – 62 об.).

Также необходимо отметить, что школьное обучение было бесплатным. Школа содержалась за счет доходов от недвижимоти, принадлежащей Синоду Эчмиадзина, которые составляли около 500 рублей в год, от процента за недвижимость принадлежащую семье Манук-Бей и Карапета Андреасовича Тилкяна, который составлял 1200 рублей в год. Также на содержание школы поступало много пожертвований от членов общины, следуя Положению об организации и деятельности армяно-григорианской церкви в Российской империи, которое предусматривало, что церковные и образовательные учреждения должны содержаться за счет общин. Тем не менее, доход школы был более чем достаточным, экономя около 500-600 рублей в год, остаток, который использовался для поддержки учащихся старших классов, на основании решения Совета епитропов, который оплачивал образование и закупал школьную форму и принадлежности (*Армянские церкви Новой Нахичевани*, 2017).

Как и в случае с церковным учреждением, и в ситуации с приходской школой, миряне активно участвовали в её управлении через администраторов, посредством епитропов (своего рода эквивалент основатели церкви).

К наиболее известным эпитропов армянской школы в Кишиневе причисляются - Ованес, Барсегович Багдасарян, Саркис Бархударян, доктор Мкртич Егиазарян, архиепископ Барсег Казанчан, купец Микаэль Корджакян, судья Саркис Неграш или помещик Вардан Хачикянц (*Армянские церкви Новой Нахичевани*, 2017).

Очевидно, что не только эти люди были вовлечены в координацию и помощь приходской школе и ее ученикам. В общем, это были члены сообщества, особенно состоятельные. В качестве примера можно привести Бориса Фёдоровича Богдасарова. Своей посмертной волей он обязал свою жену Антонину (Антарам) Богдасарову ввести 10 000 рублей в одну из государственных гимназий в Кишиневе для учреждения двух стипендий, которые должны были быть направлены нуждающимся учащимся армяно-григорианской конфессии.

Завещание было исполнено, и 27 марта 1913 года сын Бориса Богдасарова обратился к директору гимназии им. Александра I в Кишиневе, показав, что после того, как это завещание было подтверждено судом в Кишиневе, он на сумму 10 000 рублей приобрел акции 41 / 2 облигациями земского банка Херсонского уезда с купонами от 1 сентября 1913 года на номинальную сумму 11 800 рублей. Эти облигации были депонированы в казну Кишинева для зачисления в пункт 5, о специальных средствах вышеупомянутой гимназии для учреждения двух стипендий имени Бориса Богдасарова для двух учеников армяно-григорианской конфессии (*Из истории армяно-украинских ...*, 2012: 204, 207).

Кроме того, благотворительная деятельность прихожан была ориентирована не только на церковь и приходскую школу в Кишиневе, но и на высшие иерархические органы Армянской Апостольской Церкви. В качестве примера можно привести

случай с жителем Кишинева Карапетом Андреасовичем Тилкяном, который завещал в 1873 году всю свою недвижимость, оцененную в 30 000 рублей, и вырученные от нее средства в размере 1500 рублей для Синода Эчмиадзина, Таким образом, к 1876 году, помимо того, что верховный форум Армянской Апостольской Церкви владел частью «Армянского двора», он также владел недвижимостью в Кишиневе, которая насчитывала 44 объекта (НАА, Фонд 56, оп. I, д. 6898, лл. 13-20).

Обобщив представленную документальную информацию, можем привести ряд выводов. Первое свидетельство армянской общины в Кишиневе относится к первой половине XVIII-го века, когда ей были предоставлены те же права, что и соответствующей церкви в Яссах. С точки зрения численности армян в Кишиневе, за весь период царского господства она в некоторый период несколько превышала цифру в 600 человек. Таким образом, на протяжении всего исследуемого диахронического сегмента армянская община и приход столицы региона были на втором месте после Аккермана.

Что касается здания церкви, оно было построено в 1803-1804 годах и было посвящено Пресвятой Богородице Марии. За время своего существования оно несколько раз обновлялось как по инициативе епископа Бессарабской и Новой Нахичеванской епархии, так и по инициативе более состоятельных прихожан, а также совместными усилиями прихода. Для нас это не является чем-то необычным, если принять во внимание, с одной стороны, место, занимаемое церковью и религиозные чувства, которые были свойственны гражданам того времени, с другой стороны, а также положение о деятельности Армянской Апостольской Церкви в Российской империи, которое предписывало, что расходы, связанные с поддержанием культа, должны нести прихожане соответствующего прихода.

Именно по этим соображениям светское сообщество активно участвовало в решении проблем церкви, особенно финансовых, через своего представителя, которого называли основателем.

По тем же причинам армянская приходская школа, открытая епископом Нерсесом Аштаракеци, также находилась под наблюдением членов прихода, которой руководили как священник, так и эпитропы, назначенные мирянами.

Наконец, и община, и особенно состоятельные члены общины, стали участвовать не только в финансовой поддержке церкви и школы, но и оказали значительную помощь, в то время или по воле, центрального органа Армянской Апостольской Церкви-Синоду Эчмиадзина.

Приложения

Надпись № 1 из армянской церкви в Кишиневе дешифрованная и опубликованная Г. Кучук-Иоанесовым.

Св. церковь во имя Богородицы основана в патриаршество Давида, на иждивение и средства сына покойного Акопджана, благочестиваго г. Иоаннеса в память себя, матери Тчохарь, сожительницы Рипсимии, сыновей Авраама и Арутюна и дочери Хатун и всех почивших и живших (родственников) в 1252 году армянского летосчисления (т.е. в 1803 г.)

(Источник: НАА, фонд 8ц, оп.1, д.13 бывшее 40, 1, 9 лист 38-40.)

Надпись № 2 из армянской церкви в Кишиневе дешифрованная и опубликованная Г. Кучук-Иоанесовым.

Милостью и с помощью Божьей кишиневская церковь Св. Богородицы вновь построена в патриаршество Святейшего католикоса Давида на средства и иждивения Барсехова сына из

Престу', Мугдуси Арутюна его супруги Мугдуси Хатун, сына Мовсеса Авежакова, сына Сантура из Престу, супруги его Зюмрюд, сына Степана, кишиневского жителя Л.Х. Мкртчя, сына г. Арутюна, супруги Манан, и матери Муг(д)уси Гюрикь Акопджанова, сына Оганесса и супруги Рипсимии, матери Гюхер-Хатун, Багдасара сына Мелкона из Аккермана и супруги Аслик, сына дьячка Григория при содействии трудящегося дьячка Георга и всех прихожан.

Да осветит господь всех живых и усопших амин.

Церковь соорудил мастер Вардан из Ясс в 1254 году, армянского летосчисления (т.е. в 1805 г.)

Автор говорит, что год неправильный и это не 1805 год, а 1804 год.

(Источник: НАА, фонд 8ц, оп.1, д.13 бывшее 40, 1, 9 лист 38-40.)

**Экзаменационный табель учеников и протокол комиссии
армяно-григорианской церкви епархиальной школы из
Кишинева.**

Протокол

21 мая 1916 года в здании Армяно-григорианского епархиального училища в Кишиневе были проведены экзамены по всем предметам

Экзамен начался в 9.15 утра, студенты были разделены на три кафедры, они написали диктант на русском и армянском языках и решили одну задачу.

¹ Село в Старо-Нахичеванском округе, Ерев. Губернии.

Письменные экзамены проводились под наблюдением эпитропных членов Д.А. Захаряновым и Н.М. Мурачавым, будучи проверены все работы, написанные студентами.

Устный экзамен был проведен в 11.00 утра. В экзамене приняли участие: церковный священник архиепископ Барсум Хазиджанц, председатель эптопов Т.И. Оханов, а также эпитропные члены Д.А. Захарянов и Н.М. Мурачав.

Результаты экзамена были занесены в таблицу

Подписи

Учащиеся	Теология		Русский язык		Армянский язык		Арифметика		
	П	У	П	У	П	У	П	У	
1 отделение									
Григорян Ефросинья	3	5	3	5	3	5	3	3	Переводится на 2 уровень
Степанян Гадарина	3	3	2	2	2	3	2	2	Остается на второй год
Удудович Анна	3						2		Отсутствовала по болезни. Остается на второй год
Цадурян Михаэль	3	3	3	3	3	3	3	2	Переводится на 2 уровень
Янович Григор	3	4	3	3	4	3	3	4	Переводится на 2 уровень
Янович Оля	3		3		2		3		Отсутствовала по болезни. Остается на второй год

Учащиеся	Теология		Русский язык		Армянский язык		Арифметика		
	П	У	П	У	П	У	П	У	
II отделение									
Степанян Анна	3	3	3	3	3	3	3	4	Переводится на 3 уровень
Степанян Матеос	-		2		3				Отсутствовал по болезни. Остается на второй год
Удудов Андриас	3	3	3	3	3	3	3	3	Переводится на 3 уровень
III отделение									
Багалян Ева			3						Отчислена, из-за отъезда
Багалян Григор	3	3	3	3	3	3	2	4	Остается на второй год
Цадурян Степан	4	4	5	4	4	4	4	5	Назначен на теологическое обучение
Янович Богдан	4	4	4	4	5	3	3	4	Назначен на теологическое обучение
Янович Евгений			4		4				Отсутствовал по болезни

(Источник: НАА, фонд 320, оп. 1, д. 946.)

Библиография

- Arapu, V. (2012), “Comunitatea armenescă și arendașia proprietăților funciar în Țara Moldovei (a doua jumătate a sec. XVIII – începutul sec. XIX)”, *Tyragetia*, n.c., №. 2: 109-120.
- Biserica armenescă apostolică Sf. Maica Domnului, <http://www.oldchisinau.com/history/history-chis.html> (data обращения 10. 02. 2020).
- Caproșu, I. (2001), *Documente privitoare la istoria orașului Iași*, vol. V (1740-1750), Iași.
- Ciocanu, S. (2017), *Orașul Chișinău. Începuturi, dezvoltare urbană, biserici. (secolele XV-XIX)*, Chișinău.
- Gumenâi, I. (2017), “Unele date cu referire la biserica armeană ”Învierea Domnului” din Chișinău”, *Studia Universitatis Moldaviae, Seria “Științe Umanistice”*, №. 10: 135-139.
- (2018) “Comunitatea armenescă din Akkerman (1812 - 1914)” *Istorie și civilizație de-a lungul Dunării de Jos. Culegere de studii dedicate zilei internaționale a fluviului* (29 iunie), Brăila, cc. 371-380.
- Moldova în epoca feudalismului* (1975) , vol. VII, partea II, D. Dragnev (ed.) Chișinău.
- Popovici L. C. (1930) “O statistică a armenilor în Țările Române la 1809”, *Arhivele Basarabiei*, №. 3: 292-299.
- Tamara, N. (2019), Chișinău, etapele devenirii urbane (1436 - 1812) http://www.istoria.md/articol/258/Chi%C5%99Fin%C4%83u_etapele_devenirii_urbane (data обращения 11. 09. 2019).
- Армянские церкви Новой Нахичевани. Исторический путь* (2017) Составители: С. С. Мирзоян/ Г. Г. Авакян (сост.), Н. Балбаниян (перевод с армянского), Ростов.
- Из истории армяно-украинских, венгерских и молдавских отношений. Сборник статей и материалов* (2012), Хачатрян, К./Алексян, О. (сост.), Ереван.
- Национальный Архив Армении, Фонд 56, 320, 399, 811.

Российская и Ново-нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви. Исторический путь (2013), Е. Нерсисян (руководитель проекта), Москва.

Хайдарлы Дан (2007), "Города молдавских цинутов прудо-днестровского междуречья XVIII в. муниципальный статус, численность и этнический состав населения", *Revista de Etnologie și Culturologie*, №. 2: 51-61.

**Armenian Community of Chisinau
(Mid-18th Century - Early 20th Century)**

Ion Gumenai

*Institute of History, Ministry of Education, Culture and Researches of the
Republic of Moldova*

Abstract

The Armenian community and parish in Chisinau were among the most significant segments of this denomination in Bessarabia, having been, in many cases, at the forefront of spiritual or cultural life. The article focuses on a number of issues related with the emergence of the Armenian Church in Chisinau, as well as the demographic evolution of this element. The research also touches upon the problem of functioning of the two essential tools of a parish - the church and the school.

Keywords: *Armenians, Chisinau, Demography, Church, Parish School*